

Договор на любовь

ТИНА ТИТОВА

16+

Тина Титова
Договор на любовь

«Тина Титова»

2019

Титова Т.

Договор на любовь / Т. Титова — «Тина Титова», 2019

Два старинных рода заключили брачный договор, обязующий их детей создать крепкий союз. Но прошло двадцать лет. Гражданская война, которая разделила семьи по разные стороны баррикад давно закончилась, а договор, скрепленный не просто магической печатью, но и кровью, остался. И ровно через двадцать лет его главное условие – брак между наследником богатого рода Кимбол и наследницей разорившегося рода Теранс – должно быть исполнено... ..И вот я, Валери Теранс, стою с чемоданом на пороге своего нового дома, а мне никто не открывает дверь!

© Титова Т., 2019

© Тина Титова, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Тина Титова

Договор на любовь

Глава 1

Холодный, сковывающий словно оковы, ветер безжалостно растрепал мои светло-русые волосы. Ледяной дождь превратил платье в мокрый мешок, не дающий свободно двигаться. Устав бороться с ненастями, я одёрнула свой тонкий, насквозь промокший жакет и настойчивее постучала в дверь.

Железный моточек издал недовольный перестук... и вновь наступила тишина...

Не унывай, Валери, ты переступишь порог этого дома! Ведь от этого зависит твоя, ну и не только, жизнь!

Устав от ожидания под проливным дождём, я развернулась, намереваясь постучать каблуком. И в тот момент, когда нога направлялась на встречу с железной преградой, с той стороны наконец-то отворили. Не удержав равновесия, я покачнулась и спиной рухнула на пол. Прямо в ноги мажордому. В голове раздался невыносимый звон, перед глазами заплескали искры.

Седовласый мужчина недовольно сдвинул кустистые брови.

– Благотворительные обеды подаются с чёрного входа, – холодно бросил он.

– Я не за обедом, – уточнила сипло.

– Все прочие подати также с другой стороны, – и стал закрывать дверь, пытаясь меня ей вытолкнуть наружу.

Четыре часа тряски в почтовом дилижансе, километр пешком по просёлочной дороге и хаос знает сколько времени под ледяным дождём сделали своё дело – я озверела!

Не обращая внимания на боль в голове и неприятно липнущую к телу ткань платья, я поднялась и вскинула голову.

– Постойте! – закричала, выставляя вперёд руку, чтобы не дать закрыть перед собой дверь. – Мне нужно видеть хозяина дома! Он знает о моем приезде!

Мажордом на мгновение остановился, но мне хватило этого времени, чтобы протиснуться внутрь. О несчастном чемодане, оставшемся на улице, подумаю потом.

– Увы, мисс, но хозяина нет дома, – невозмутимо ответил мужчина.

– А кто есть? – продолжила напирать я. А что поделать, жить-то хочется.

– Леди Джорджии Кимбол, но она не будет вас принимать.

– Это мы ещё посмотрим, – буркнула я. – Передайте, пожалуйста, леди Джорджии, что прибыла, как и сообщала неделю назад, леди Валери Теранс.

Мажордом ничем не выдал своего негодования. Удостоив меня коротким кивком, он отправился докладывать хозяйке. Сразу после его ухода в фойе всплыла горничная в строгом чёрном платье. Явно чтобы следить за мной.

Ожидание затягивалось, но сейчас мне хотя бы стало тепло. С платья на дорогой паркет натекла довольно большая лужа. Немного успокоившись и согревшись, я стала осматривать огромное помещение в бежевых и песочных тонах. А ещё промелькнула мысль...

На прошлой неделе я послала письмо в особняк Кимбол с предупреждением о том, что приеду. Цель своего приезда также вкратце описала, надеясь, что они и так всё поймут. О том, что послание затерялось, думать не хотелось. Ведь не может надо мной висеть настолько злой рок?

Наконец появился мажордом.

– Леди Кимбол ожидает вас в малой гостиной. Прошу проследовать за мной.

Начищенный до блеска паркет сменился мягкими коврами. О том, сколько после моего шествия горничным предстоит работы, постаралась не думать. Изобразив на лице тёплую, насколько это возможно, улыбку, я вошла в комнату, названную малой гостиной. Размеры помещения, отделанного также в песочных тонах, впечатлили. На стенах картины, гобелены, на полу ковры с высоким ворсом, огромные вазы с цветами, и камин, занимающий половину противоположенной стены. Я уже не говорю о полукруглом диване, стоящем посередине.

Леди в бордовом платье с длинным рукавом, с волосами цвета спелой вишни, медленно подняла взгляд. Её тёмные глаза оставались холодными, когда она с головы до ног осматривала меня. Да, я в своём зелёном, застёгнутом на все пуговицы платье по сравнению с ней мышка.

– Ваша светлость, – обратился к ней мажордом, – вот эта девушка, представившаяся леди Валери Теранс.

– Ты можешь идти, Брональд, – холод в её голосе мог запросто заморозить воду.

Присесть мне не предложили, поэтому пришлось остаться стоять на месте. Леди Кимбол, скорее всего, являющаяся какой-то старшей родственницей хозяина дома, продолжала молчать. Молчать и смотреть на меня в упор холодным немигающим взглядом.

Сглотнув неожиданно появившийся ком в горле, я, насколько позволяла одежда, изобразила поклон.

– Добрый вечер, леди, – произнесла я.

– Кому добрый, а кому нет, – отстранённо произнесла она, поднимаясь. Обойдя вокруг меня, леди чуть сморщила свой аристократический нос и вернулась на место.

– Значит, вы утверждаете, что являетесь леди Валери Теранс, – растягивая слова, уточнила женщина. – А где доказательства, что вы – это вы?

– Неделю назад я послала вам письмо, в котором предупреждала о своём визите, – напомнила я. – У меня есть с собой грамота, удостоверяющая личность, а также договор, который я передам хозяину дома.

– Письмо... наверное, потерялось. А договор можете отдать мне, – она протянула руку, украшенную перстнями и браслетами.

– Простите, ваша светлость, но договор я могу отдать только лично лорду Кимболу.

На лице дамы отразилось недовольство. Видимо, она не привыкла, когда ей перечат.

– Не переживайте, милочка. Договор, о чём бы он ни был, вы спокойно можете отдать мне. Лорда Радана Кимбола в настоящий момент нет в поместье. Зато есть я, леди Джорджия Кимбол, его мать.

Последние слова припечатали меня к полу. Значит, я сейчас веду беседу со своей свекровью! Надо мной определённо висит самый злой рок на свете.

В желании спрятать трясущиеся руки, я обхватила юбку, ощущая, как между пальцев потекли ручейки воды.

– П-простите леди Кимбол, нас не представили должным образом. Документ, он же часть брачного договора, находится у меня в чемодане, – произнесла последние слова, я мысленно застонала. Чемодан! Мой единственный спутник остался там, за дверью, под проливным дождем. – Ещё раз прошу простить, но я оставила его за дверью...

Леди медленно взяла большой колокольчик и позвонила в него. Спустя минуту, а может и меньше, в комнату торопливо вошла горничная.

– Принесите чемодан, который остался у входных дверей, – распорядилась леди, приходящаяся мне свекровью.

Когда слуги исполнили приказ, леди Кимбол невозмутимо произнесла:

– Ну, показывайте документы.

Вот так, на глазах у её светлости и слуг? Оторопев от такого неприкрытого неуважения, я обернулась, но горничная и мажордом стояли с отстранёнными выражениями лица. Ничего не поделаешь, придётся открывать.

Кое-как опустившись на колени, я расстегнула застёжки и, стараясь не открывать широко, извлекла папку, перевязанную тесьмой.

Можно смело сказать, что в этой невзрачной потёртой чёрной папке находится вся моя жизнь и не очень радостное будущее. И это всё я передаю в руки женщине, которая наблюдает за всем с неприкрытой неприязнью.

Леди Кимбол бегло ознакомилась с документами, чуть нахмутив тонкие брови.

– Да, – произнесла она каким-то своим мыслям. – Действительно, тот самый злосчастный договор. Но этого недостаточно, чтобы убедить меня.

От таких слов мои брови сами собой полезли вверх.

– В наше время, даже самый бездарный маг может подделать бумагу. У вас должно быть кое-что ещё. Татуировка.

Совершенно спокойно я протянула левую руку ладонью вверх. На безымянном пальце красовался витиеватый узор, начинающийся от подушечки пальца, где новорождённой малышке оставили прокол, и заканчивающийся вокруг запястья, будто брачный браслет.

– Такой красный? – удивилась её светлость.

– Время на исходе, – а про себя добавила: «Моё уж точно».

Женщина отвернулась к окну, в размышлении постукивая кончиком ногтя по губам. Да, в чём-то я могу её понять. Не каждый день к тебе навеваются призраки из прошлого. А учитывая историю моей семьи за прошедшие двадцать лет, то это прошлое, которое очень хотят забыть.

– Ну что же, – наконец произнесла почти свекровь, – Леди Валери Теранс, с приездом в поместье Кимбол. Покои для вас заранее никто не готовил, поэтому временно разместитесь в гостевых. Мой дорогой сын в данный момент отсутствует и прибудет только послезавтра. Я постараюсь подготовить его к... к такой встрече.

Женщина вновь позвонила в колокольчик. Отдав короткое распоряжение горничной насчёт моего дальнейшего пребывания, леди Кимбол (хотя правильнее добавлять слово старшая) отошла к камину и невидящим взором уставилась на пламя.

Наверное, её, как и любую мать, гложут сомнения, а может, даже переполняют неприятные чувства. Но есть одно большое «НО»! Договор, скреплённый кровью, нельзя нарушать. Последствия слишком печальны.

* * *

Комната, в которой, как выразилась горничная, я буду проживать всего день-два, была довольно уютной. Хоть и холодной. Гостевые покои отапливают, если только заранее знают, что гость приедет. А обо мне почему-то не знали. Но этот вопрос меня интересовал сейчас меньше всего. Куда важнее сменить одежду и принять горячую ванну. А ещё не мешало бы чего-нибудь перекусить.

– Извините, мисс... – я привлекла внимание горничной.

– Клер. К вашим услугам, – девушка в веснушках изобразила довольно неуклюжий поклон. Но у меня это недовольства не вызвало.

– Клер, я несколько часов провела в дороге... понимаю, ужин, наверное, был давно, но могу ли я попросить хотя бы чашку горячего чая?

– Я посмотрю, что осталось на кухне. В отсутствие хозяина, леди Кимбол не даёт распоряжений насчет обедов и ужинов, предпочитая есть в своей комнате. А она в основном употребляет овощи. Не могу обещать роскошный стол.

– Я буду рада даже маленькому бутерброду, – мило улыбнулась я.

Отчего-то девушка вызвала во мне симпатию. Мелкие рыжие кудряшки обрамляли круглое личико в веснушках. Дополняли озорной образ глаза цвета шоколада с молоком. Не

удивлюсь, если в её роду были ведуньи. В нашем королевстве такие глаза их отличительная черта.

У меня же бледно-голубые, не очень сочетающиеся с русыми волосами, приобретающими на солнце пепельный отблеск. Ещё бы кожу с зеленоватым оттенком, и точно русалка.

Пока я принимала ванну и искала место, куда развесить насквозь промокшие вещи, Клер принесла ужин. Видимо, мой злой рок решил всё же сжалиться надо мной, потому что на подносе находились салат из овощей со сметанной заправкой, тосты и даже маленький, но очень вкусно пахнущий окорочок. А ещё горячий чай.

– Надеюсь, вам понравится, – вновь смешно поклонилась девушка. – Посуду оставьте на столе, я утром уберу. Доброй ночи, леди.

– Спасибо большое! На такой ужин я и не рассчитывала. Доброй ночи.

В считанные минуты все тарелки опустели, и я забралась в холодную, но довольно удобную кровать.

Итак, первая ночь в доме моего дорого (во всех смыслах этого слова) супруга. Начало положено. Теперь главное поставить наши подписи под второй частью договора, которая хранится у мужа, и дышать будет легче. Левая рука наконец-то перестанет гореть огнём, напоминая, что двадцать лет с момента подписания договора вот-вот пройдут.

Глава 2

За последние... уж и не вспомню сколько лет, я привыкла просыпаться с болью. Левая ладонь горит так, будто я удерживаю тяжёлые раскалённые прутья. Они впиваются в кожу, стараясь прожечь её, добраться до костей и испепелить их. Кажется, что красная татуировка наливаются кровью, оттого она такая яркая.

Каждое утро, держа руку под струями ледяной воды, я понимала, что время идёт.

Хотя, нет. Не просто идёт, оно заканчивается. Неумолимо и безжалостно истекают двадцать лет, отведённые на исполнение договора. О том, что будет, когда срок закончится, я боялась даже думать.

Но сегодняшнее утро отличалось от предыдущих. С трудом открыв глаза, я подумала, что в намертво пересохшее горло насыпали опилок, в нос залили клей, из-за чего я не могла вдохнуть, а по телу явно кто-то попрыгал. И не один раз. Я уже не говорю о пострадавшей голове, которая напомнила о вчерашнем падении, как только я предприняла попытку приподнять её с подушки.

– Да, злой рок, ты вновь и вновь напоминаешь о себе, – простонала я.

Такое состояние – последствие от проведённого под дождём времени. Боюсь, моей почти свекрови не придётся лицезреть меня как минимум этот день. Но завтра я более-менее прочно должна стоять на ногах. Ведь я увижу мужа.

Интересно, какой он? Помнит ли меня? Когда наши родители заключали тот злосчастный договор, мне только-только исполнилось три месяца отроду. А сколько было моему супругу? И самое главное – как он относится к нашему браку?

Размышляя об этом и не только, я не заметила, как в спальне возникла Клер. Девушка сначала распахнула тяжёлые шторы, пропуская в комнату яркие утренние лучи солнца. Горничная задорно сморщила носик, однако, подойдя ближе к постели и увидев, в каком я состоянии, весь задор смыло.

– О, леди Валери! – всплеснула она руками.

– Всё хорошо, – еле выдавила я. – Просто простуда. К вечеру буду как ягодка.

Очередную попытку подняться испортили спазмы, прошествовавшие, как солдаты на параде, по моему телу. Застонав, я прикрыла глаза.

– О, нет, так дело не пойдёт, – в голосе горничной появились металлические нотки. – Я немедленно отправляюсь за доктором.

– Его пока дождётся, – мой голос совсем осип, и пришлось шептать.

– Он живёт в поместье, как и все. Лежите, мы скоро.

Горничная упорхнула, а я в очередной раз подивилась состоянию своего мужа. Содержание врача, а если он ещё и маг-целитель, в чём я не сомневалась, влечёт большие расходы. Да, победители Гражданской войны вознеслись на очень высокие пьедесталы богатства и славы. И они теперь точно оттуда не упадут.

Как и говорила Клер, доктор прибыл довольно быстро. А, как я и думала, он оказался магом. Сначала он пристально меня осматривал, трогал лоб и измерял пульс. Затем изобразил в воздухе какие-то руны, вспыхивающие то зелёным, то синим.

– Вам нужен покой и сон. Простуду я успел остановить, к вечеру станет лучше. А вот последствия от удара головой, увы, запущены, – больше для себя, чем для меня рассказывал мужчина. – Пару дней болеть будет точно.

Доктор удалился, в комнате снова появилась Клер. На этот раз она несла огромный поднос на миниатюрных ножках. Расположив его на кровати, горничная приподняла крышку. Мой, уже лучше дышащий, нос уловил аромат куриного бульона и трав.

– Ваш завтрак. Доктор сказал: ничего тяжёлого и побольше горячего. Куриный бульон самое то, ещё гренки и чай с мятой. Приятного аппетита.

Уже собираясь уходить, девушка заметила развешанные по комнате вещи.

– О-у... это всё ваше?

Три платья, пара жакетов, ночная рубашка и несколько комплектов белья. Всё промокло, а чемодан так вообще стал похож непонятно на что.

– Да, это всё моё, – подтвердила я. – Вещи промокли, мне надо было их просушить.

– Не переживайте, леди Валери, я всё сделаю, – горничная заносилась по комнате, собирая мои пожитки.

Когда она ушла, я наконец-то смогла спокойно позавтракать. А спустя какое-то время погрузилась в сон.

* * *

В малой гостиной с раннего утра растопили камин. Несмотря на то, что шёл первый летний месяц, обильные проливные дожди не давали дому как следует прогреться. В королевстве Эоландор короткие зимы, но затяжные вёсны. Из-за этого месяцами может идти дождь. Зато потом сразу наступает жаркое лето. Здесь, на юго-западе королевства, в поместье Кимбол особенно любили именно его.

Джорджиа Кимбол смотрела в окно и хмурилась. Но не собирающиеся на небе тучи стали тому причиной. Старшая горничная сообщила, что к девице вызывали врача. Теперь леди ожидала, когда он закончит осмотр и придёт с докладом.

Женщина провела эту ночь в беспокойстве и раздумьях. Девчонка так своевольно появилась на пороге их дома, крича о том, кто она. Джорджиа уверена, уж слуги своего не упустят. Наверное уже начались перешёптывания.

Резко выдохнув сквозь зубы, она прошла к кофейному столику. В момент, когда женщина наливала себе травяной чай, и вошёл доктор.

Невысокий полноватый мужчина в возрасте поклонился.

– Ну что? – коротко осведомилась хозяйка особняка.

Мужчина понял всё без лишних уточнений.

– Ничего серьёзного, ваша светлость. Лишь простуда, как следствие переохлаждения. Я нанес защитные руны, к вечеру девушка поправится. Правда, от удара головой пару дней пострадает.

Сделав небольшой глоток, Джорджиа задала вопрос, мучивший её с ночи:

– На ней действительно кровная привязка, да такая яркая... если это то, о чём я думаю... сколько девчонке осталось?

– Месяца три, не больше.

Когда леди Кимбол снова осталась одна, она достала из-под подушки чёрную потрёпанную папку. Девица так суетилась, что забыла её забрать. Джорджиа пробежалась глазами по документам. Через два месяца Валери Теранс исполнится двадцать лет, и, если клятва на крови не будет исполнена, то магия заберёт своё...

Если бы тогда родители Валери сделали правильный выбор... Джорджиа на мгновение погрузилась в воспоминания двадцати летней давности. Тогда у каждого в королевстве был выбор. Жаль только, что род Теранс – древний и могущественный, как Кимбол – поставил не на того монарха.

Прогнав тягостные воспоминания, леди сделала глубокий вдох и спрятала папку меж диванных подушек. Два месяца она готова потерпеть, а дальше всё сделает магия.

* * *

Я почувствовала, как моей руки касается что-то мягкое, приятное. Глаза не хотелось открывать. Так удобно и долго я уже давно не спала. А самое главное – пробуждение не сопровождалось болью.

Неохотно раскрыв глаза, увидела склонившуюся надо мной Клер.

– Вы проспите обед, – вежливо напомнила она.

Да, пожалуй, это весомый аргумент для пробуждения. Сладко потянувшись, я с помощью горничной приподнялась. Девушка тут же подложила мне под спину подушку.

– Обед подам вам в комнату, а если будут силы, то на ужин можете спуститься в столовую, – щебетала Клер.

– Ты же говорила, что в отсутствие хозяйина леди не даёт приказ накрывать стол.

– Да, но сегодня особый случай. Из столицы прибывает кузина леди Джорджии, леди Иннес.

Вот как, значит, ещё одна родственница?

– А много ли представителей рода Кимбол проживает в особняке? – решила поинтересоваться я.

– Лорд Радан Кимбол, его мать леди Джорджия и иногда гостит леди Иннес. Насколько мне известно, это все близкие члены семьи. Остальные родственники в столице либо ещё где-то.

– А отец лорда? Старший лорд Кимбол где сейчас?

Клер бросила на меня взгляд, будто оценивая, стоит ли мне доверять такую информацию. Но потом её лицо снова сделалось милостивым.

– Отец лорда Радана, старший лорд Кимбол умер лет пять назад. Говорят, он отдал жизнь за короля.

Я погрузилась в невесёлые мысли. К этому человеку у меня был только один вопрос. За что? За что такими древними обрядами и клятвами связывать своих детей? Не зная грядущего... а может, лорд Кимбол-старший был уверен, что дети, связанные брачным договором, всегда будут рядом и никогда не расстанутся? Война для многих оказалась неожиданностью, но для наших семей она стала границей, по разным сторонам которой мы все оказались.

Встряхнув головой, прогоняя мрачные, как тучи на небе, мысли, я заверила Клер, что к ужину обязательно буду. Родню надо знать в лицо. И им меня тоже. Вот только моё лицо вряд ли вызовет у них улыбку.

Аккуратно добравшись до ванной комнаты, я взглянула на себя в зеркало... под глазами залегли круги, кожа побледнела, и лишь татуировка сияет ярче обычного. Это странно...

Когда вернулась в комнату, меня уже ожидал на подносе горячий обед. От ароматных пряных запахов рот наполнился слюной. Не воспитано сглотнув и плюхнувшись на кровать, я стала поднимать крышечки, разглядывая вкусности. Крем-суп, уверенна, тающий во рту, хрустящие гренки, нежнейшее мясо птицы... В общем, как говорит моя младшая сестра: «Такую вкуснятину надо подавать с добавкой!».

От воспоминаний об Алие у меня сразу встал ком в горле. Как она там, в пансионе? Стало неуютно, стыдно. Пока сестрёнка теснится в маленькой холодной комнате с другими сиротами, я тут валяюсь на кровати.

Когда казнили родителей, нас определили в пансион для девочек. После выпуска мне пришлось остаться и подрабатывать там же, чтобы присматривать за Алией и скопить денег на поездку к мужу. Сестра плакала, когда я уезжала, но признаться, что, если останусь – умру, так и не смогла. В её жизни и так случилось много смертей.

Посему я должна сделать всё возможное, чтобы остаться в живых. А для этого подписать вторую часть договора.

До вечера я провела время в раздумьях. Представляла, как увижу будущего мужа, как буду просить его поставить свою подпись на злосчастной бумаге. И как вздохну спокойно. О том, что будет дальше, старалась пока даже не мечтать. Отец всегда говорил, что решения надо принимать по ситуации.

* * *

С наступлением сумерек усилился ветер, срывая мокрую листву с деревьев. Она прилипла к окнам, медленно сползала на карниз, оставляя разводы на стекле.

Я ещё раз сделала глубокий вдох и, обернувшись, быстро взглянула в зеркало. Никогда не любила разглядывать себя часами, да и не было времени это делать. Поправив причёску и одёрнув тёплое синее платье, я отправилась на ужин.

О том, как меня встретит почти свекровь, да и встретит ли вообще, я старалась не думать. Шла медленно, но не потому, что хотела, чтобы меня ждали – уверена, начнут без меня, не стесняясь – а потому что всё тело неожиданно накрыла дрожь. Сначала задрожала левая ладонь, а от неё уже по всему телу расползлись мурашки. Такого со мной ещё никогда не было. В попытке взять себя в руки я и вошла в столовую. Моё состояние не укрылось от Джорджии. Она сидела во главе огромного стола, накрытого на троих. Осмотрев меня с ног до головы, леди Кимбол опустила глаза на салфетку, лежащую возле расписной тарелки.

– Добрый вечер, – произнесла я.

Однако ответом мне стало молчание. Какое место леди Кимбол отвела за столом незваной гостье, то есть мне, также не сообщила. Как реагировать на такое неприкрытое неуважение я не знала, поэтому прошла и села по правую руку от хозяйки дома.

– С вашего позволения, – пришлось выдать из себя. Джорджия проггла меня таким взглядом, что захотелось немедленно стать невидимкой.

Время ожидания ужина затягивалось. Сестра леди Джорджии всё не появлялась, а без неё хозяйка вечера распоряжений накрывать не подавала. Ну что ж, подождём. Чтобы скоротать время, я, не стесняясь, разглядывала столовую: до блеска начищенный паркет, мебель из дорогого дерева, и огромный портрет мужчины в белом костюме с золотой тиарой на голове.

Горло свело спазмом, сердце сдавило. Я видела перед собой виновника моего положения. Того, кто одних аристократов вознёс до небес, а других отправил под топор палача. Я смотрела на короля.

Наконец двери столовой распахнулись, и вошёл мажордом.

– Леди Иннес Кимбол, – негромко, но чётко объявил он.

Следом за ним вошла женщина средних лет. Вот если бы не знала, что это сестра Джорджии, никогда бы не подумала! Полноватая, невысокого роста, с множеством рыжих мелких кудряшек на голове. Простое зелёное платье с длинным рукавом и пышной юбкой очень ей подходило. А лицо украшала добрая светлая улыбка.

– Всем добрый вечер, – мягко проговорила леди Иннес.

– Могла бы и поторопиться, – бросила свекровь, одарив сестру недовольным взглядом.

– Прости, дорогая. Дорога была дальняя, я устала и хотела привести себя в порядок, – однако в голосе Иннес раскаяния не было. – Ой, а у нас гости? Вече...

– Это наша дальняя родственница, – быстро перебила Джорджия и позвонила в колокольчик.

Терпеть такое неуважение от свекрови я больше не могла. Резко поднявшись, я решила взять положение в свои руки.

– Добрый вечер, леди Иннес. Позвольте представиться: леди Валери Теранс, невеста лорда Радана Кимбола.

Улыбка сошла с лица благородной дамы. Я на миг подумала, что и она окатит меня холодной волной презрения. Однако глаза Иннес смотрели с какой-то шемящей душу теплотой. Она всплеснула руками.

– Не может быть! Так вот ты какая, Валери Теранс... Я, Иннес, Иннес Кимбол – старшая сестра Джорджии.

При этих словах, упомянутая леди издала звук, похожий на фырканье. Это не осталось без внимания Иннес.

– Не надо так фыркать, дорогая сестра! По старым традициям, когда два наследника богатых семей вступали в брак, то близкие родственники, ещё не сочетавшиеся браком, тоже брали фамилию мужа. Так что я на законных основаниях ношу титул леди Кимбол.

– Хорошо, что этот дурацкий закон отменили, – улыбаясь, произнесла Джорджия и, скользнув по мне взглядом, добавила: – Наш король ввёл более лояльные законы и традиции, нежели это делал его брат узурпатор. Давайте уже приступим к ужину! – торопливо произнесла она, заметив, что Иннес собирается ей что-то сказать.

Я опустила на своё место и прикрыла глаза. Конечно же, Джорджия заметила, каким взглядом я рассматривала портрет. И всё ей сказанное – это попытка задеть меня, напомнить моё место.

Пока слуги ловко выставляли блюда, я твердила себе, как молитву: нельзя поддаваться нападкам свекрови. Нельзя! Мне вообще должно быть всё равно, что она думает. Главное для меня – союз с её сыном!

Тишину за столом нарушила Джорджия:

– Какие новости в столице?

– Ты ведь знаешь сестра, я не интересуюсь светскими сплетнями, которые так волнуют тебя, – Иннес послала ей улыбку.

– Конечно, тебя ничего не интересует кроме твоей разорительной благотворительности. Кого на этот раз спасаешь? Какого-нибудь редкого пятнистого хомяка? Лучше бы людям помогала! Вон их сколько, – еле заметный кивок в мою сторону, – обездоленных.

– Людям, – протянула Иннес, делая глоток вина, – людям я помогать не буду по одной простой причине. Они сами создают свою судьбу, сами её разрушают, зачастую уничтожая всё и всех вокруг себя. Люди пусть сами себе помогают! А вот братья наши меньшие, в жизнь которых, кстати, вмешиваются всё те же люди, не всегда могут себе помочь. К тому же, – как-то подозрительно довольна добавила она, – король одобрил мои действия на собрании общественной палаты. И даже выделил патент на строительство приюта для животных и создания цветника для редких растений.

Джорджия вмиг переменялась. Лицо её смягчилось, появилась даже улыбка. Так вот чем надо брать свекровь – расположением короля!

– Король одобрил? Прямо на совете? – совсем другим тоном проговорила Джорджия. – Это замечательно! Почему ты раньше об этом не сказала?

Иннес ей ничего не ответила, лишь бросила на меня взгляды, полные смешинков. Я спрятала улыбку в бокале с водой.

Неожиданно для всех в столовую вновь вошёл мажордом и громко объявил:

– Лорд Радан Кимбол вернулся домой.

В этот момент я забыла, как дышать, кровь отлила от лица, а сердце пропустило не один удар. Кажется, оно вообще перестало биться. Раздались приглушённые шаги, и в дверях показался высокий, мужской силуэт.

В столовую вошёл мой жених!

Глава 3

Высокий, широкоплечий. Чёрные, как ночь, волосы чуть достают до плеч, свисая мокрыми прядями. Лицо украшает аккуратная борода, подстриженная по последней моде. И глаза – насыщенного янтарного цвета! Они манят, притягивают, хочется любоваться и любоваться.

И я, как замороженная, сижу и в упор смотрю на человека, к встрече с которым не была готова. Его ожидали только завтра. Почему же он приехал раньше?

Этот вопрос волновал и Джорджию. Причём очень сильно волновал. Лицо её было бледным, как скатерть на столе, нижняя губа подрагивала, а в руках она комкала салфетку.

– Сын мой, – проговорила свекровь, – ты так рано вернулся.

– Матушка, добрый вечер. Я закончил дела раньше и сразу поспешил домой.

Голос Радана – твёрдый, с небольшой хрипотцой от холода – обволакивал. Он словно заполнял всё пространство в столовой, окутывая зачаровывая. Такой голос хочется слушать и слушать.

– Тётя Иннес! Приветствую!

– Здравствуй дорогой, – Иннес поднялась из-за стола и расцеловала племянника. – Как же хорошо, что ты приехал так неожиданно!

От её слов Джорджиа будто удар молнии получила. На неё было жалко смотреть.

– У нас гости? – Радан наконец-то заметил меня.

Наши взгляды встретились, и меня словно окутало янтарное облако тепла. Бывает ли так, что смотришь в глаза человеку, и весь мир перестаёт существовать?

– Дорогой мой, – обратилась к нему Иннес, – вижу, твоя матушка так впечатлена твоим внезапным приездом, позволь я представлю тебе нашу гостью и по совместительству твою законную супругу! Леди Валери Теранс.

Если бы в этот момент произошёл какой-либо страшный катаклизм, это произвело куда меньший эффект, чем слова Иннес Кимбол. Джорджиа покачнулась, ухватившись рукой за высокую спинку стула, а Радан...

Радан смотрел на меня со смесью удивления и недоверия, словно видел призрака из прошлого. Призрака, в которого верил, но боялся увидеть. От такого взгляда в душе что-то неприятно шевельнулось. Лорд Кимбол – даже мысленно теперь не хочу называть его мужем – подошёл ближе и протянул мне руку. Я медленно вложила свою подрагивающую ладонь, и ощутила прикосновение горячих губ на своей коже.

От этого прикосновения по моей руке пробежала молния, видимая, осязаемая! Она, извиваясь, перескочила на ладонь Радана. Никто не ожидал такого. Лорд напрягся, но руку не отпустил.

– Странный эффект от знакомства, – тихо произнёс он и добавил. – Валери, приветствую. Не буду скрывать, что ваше появление в моём доме стало неожиданностью. Но я рад наконец-то встретиться с вами.

– Я послала письмо, – робко выдавила, – неделю назад.

Радан развернулся, намереваясь что-то спросить, но вопрос так и не озвучил. В столовой находились только мы и тётя Иннес. Джорджии не было.

– Вы тут пока поворкуйте, – произнесла леди, – а я пойду, припудрю носик.

Быстрым шагом Иннес Кимбол покинула столовую, оставив нас наедине.

* * *

Джорджиа неслась по коридору, словно за ней гнались демоны. Неожиданный приезд Радана спутал все её планы! Он не должен был познакомиться с Валери, пока мать сама не расскажет о девчонке. Она бы донесла до сына опасность этого брака и все ужасные последствия, которые ждут их в будущем. О позоре, которым навсегда покрыл себя род Теранс. Человек ничто – фамилия всё!

Женщина вбежала в малую гостиную и бросилась к дивану. Раскидывая подушки, она извлекла папку, которую нежеланная невестка так неосмотрительно оставила в руках Джорджии.

Быстрее! Надо торопиться!

В камине полыхал огонь, вымуштрованные слуги каждый вечер разжигали поленья, даже если хозяйка не собиралась посещать эту комнату. Джорджиа, ослеплённая желанием избавиться от Теранс раз и навсегда, протянула руку и с улыбкой на лице отправила всё содержимое папки в камин. Она смотрела, как пламя медленно подбирается к бумагам, как обугливаются и вспыхивают листы.

Довольная собой, Джорджиа закинула в огонь и саму папку. Пусть всё сгорит дотла!

– Что ты делаешь?! – раздался голос Иннес.

Сестра подбежала к камину и оттолкнула Джорджию.

– Ты с ума сошла! Зачем?

– Затем, что ей здесь не место! – прошипела женщина.

– Ох, Джорджиа, да когда же ты стала такой бесчувственной? – всплеснула руками Иннес.

– Пусть убирается обратно в дыру, из которой вылезла, – злостно проронила Джорджиа, присаживаясь на диван. – А лучше вслед за родителями предателями.

Иннес лишь покачала головой. Схватив кочергу, она попыталась спасти хоть какие-то документы. Джорджиа наблюдала за всем со злорадной ухмылкой.

– Зря стараешься. Договор сгорит и никакого брака не будет. Моя семья будет свободна от позора, который принесла в наш дом эта Теранс.

– А вот тут ты немного ошиблась, – голос Иннес прозвучал радостно. Она повернулась к Джорджии, держа в руках брачный договор. Пламя не коснулось его, бумага осталась холодной. – Магия, Джорджиа, это очень сильная вещь. Магический договор так просто не уничтожить в камине. А сейчас мы вместе вернёмся в столовую, и ты передашь договор сыну. Двадцать лет назад вы уже решили его судьбу. Теперь пусть он сам выбирает: умереть или прожить всю жизнь с той, кого война двух королей лишила всего.

Джорджиа промолчала, лишь бросив едкий взгляд на сестру. У неё есть ещё три месяца. И за это время она сделает что угодно, только бы сын не подписал этот ненавистный документ. А дальше магия возьмет свою плату за невыполненное обещание. Ей достаточно будет и одной девчонки.

* * *

Когда за Иннес закрылась дверь, я осталась наедине с Раданом, не зная, куда себя деть. Он так и не отошел от меня. Хорошо хоть ладонь выпустил. Пытаясь себя чем-нибудь отвлечь, решила немного пройтись по столовой, благо места для прогулки предостаточно.

К удивлению, мой почти жених составил мне компанию. Ступая бесшумно рядом, он делал вид, что рассматривает темный паркет под ногами. Надолго его молчания не хватило.

– Как вас встретили?

– Спасибо, хорошо. Правда, к моему приезду были не готовы, – не стала скрывать я.

– Вы говорили, что неделю назад посылали письмо... Странно, что меня не уведомили об этом.

Я пожала плечами.

– Возможно, ваша матушка получила его. Я не указывала точного имени, лишь адрес поместья.

Радан остановился и потер подбородок. Его задумчивое сосредоточенное лицо показалось милым, даже немного смешным. Однако следующая его фраза разрушила всё очарование.

– Скорее всего, письмо затерялось. Матушка обязательно бы предупредила меня и подготовила всё для приезда.

И этот туда же! Ну ведь и рыбе понятно, что письмо не затерялось, его просто не стали получать. Или получили и выбросили, взглянув на фамилию отправителя.

– Валери, а мы можем перейти на «ты»? – спросил Радан, останавливаясь и всматриваясь мне в глаза.

– Д-да, конечно, – я сглотнула неожиданно ставший ком в горле. По виду этого мужчины можно подумать, что его действительно волнует такая мелочь, как близкое общение со мной... с Теранс...

Я уже собралась уточнить кое-какой момент касательно наших отношений, как двери столовой распахнулись, и к нам присоединились Джорджиа с Иннес. В руках у последней находилась бумага, очень важная для меня бумага.

– Откуда это у вас? – воскликнула, подбегая к женщине.

– Слуги достали из камина, – ответила за неё Джорджиа, присаживаясь за стол.

– Что? – выдохнула я. – Что значит из камина?

– Ну-у... – протянула свекровь. – Слуги прибирались в малой гостиной, нашли старую папку, наверное, подумали, что это мусор, и решили её сжечь.

Она посмотрела на меня вопрошающим взглядом. Будто бы спрашивала: «А что ты хотела, раз сама за своими вещами не следила?».

Вот только я ничего не хотела! Не помня себя, сорвалась с места и, как ужаленная, понеслась в малую гостиную. Только бы успеть! Только бы спасти! Ворвавшись в комнату, я бросилась к камину, но, упав на колени, увидела, как догорают остатки бумаги.

О, Всевышний, да за что мне всё это?! В безумной попытке спасти хоть что-то я протянула руку к огню. Неожиданно меня вздернули вверх.

– Валери, ты с ума сошла? – прорычал над самым ухом Радан. – Зачем ты лезешь в камин?!

– Пусти! Я ещё могу их спасти!

Но вместо того, чтобы выполнить мою просьбу, меня наглым собственническим образом усадили на диван. Иннес всунула в руки стакан с водой.

– Выпей, моя дорогая, успокойся, и расскажи нам, что заставило тебя полезть в огонь?

Я поднесла дрожащий стакан к губам, но так и не смогла сделать глоток.

– Вы не понимаете! Там все мои документы, вся моя жизнь! Именная грамота, документы о выпуске с пансиона, документ о помиловании меня и Алии.

– Кто такая Алиа? – уточнила Иннес.

Голос дрожал, я запинаясь, но как смогла, рассказала, что Алиа моя родная сестра, и где она находится в данный момент.

Иннес присела рядом и стала поглаживать меня по руке, однако взгляд её был задумчиво устремлен в пол.

– Странно всё это, – произнесла она. – Слуги бы так запросто не стали сжигать папку с документами. Что скажешь, Радан?

– Да, это странно, – отозвался он. – Возможно, в доме есть кто-то новенький. Я завтра же опрошу управляющего и отдам приказ допросить всех слуг. Валери, не переживай. Документы можно восстановить.

– Надеюсь, – прошептала я. – А сейчас позвольте мне отправиться к себе. Appetit совсем пропал. Я пойду, доброй ночи.

Выходя из комнаты, я обратила внимание, что Джорджия с нами не присутствовала.

* * *

Радан медленно вошел в столовую. Его мать как раз закончила доедать десерт и не спеша попивала чай. Мужчина остановился в паре шагов от неё.

Не поднимая глаз, Джорджия спросила:

– Ну и какая катастрофа приключилась на этот раз у Теранс?

– На этот раз? – настороженно переспросил Радан.

Джорджия повела плечом.

– Ну, у девчонки всё катастрофа.

– Матушка, её документы сгорели в камине. Все. Для любого человека это будет неприятно.

– Ты так толком и не поел, – Джорджия попыталась сменить тему, но Радан не дал возможности сделать этого.

Он присел рядом. Его одолевали сомнения по поводу произошедшего.

– Матушка, вы не находите странным, что слуги жгут какие-либо вещи без веденья хозяев?

Джорджия непонимающе захлопала ресничками. Радан чувствовал, что женщина что-то не договаривает. Он слишком хорошо знал свою мать и оттого дивился, откуда вдруг в ней проснулась такая жестокость.

– Завтра я поговорю с управляющим. А ещё, – он сделал небольшую паузу, – отвезу Валери в пансион, чтобы восстановить ей все документы.

Джорджия не верящим взглядом уставилась на него, губы задрожали.

– Ты собираешься провести с ней время наедине?

Радан улыбнулся и поднялся.

– Она ведь моя невеста. К тому же ущерб ей нанесен в нашем доме. Спокойной ночи, матушка.

– Радан, остановись! – Джорджия подпрыгнула и схватила сына за руку. – Неужели ты не понимаешь, чем может это всё обернуться для нас. Мы ведь Кимболы...

Лицо Радана потемнело, а глаза наполнились холодом. Он высвободился из цепких рук матери и твердым тоном произнес:

– Это вы и отец двадцать лет назад не понимали, что творите. Это вы двадцать лет назад решили поиграть судьбами своих детей. Теранс уже поплатились за все свои ошибки. А мне придется отвечать за ваши, всю жизнь! Спокойной ночи, матушка.

Лорд Кимбол выскочил из столовой и направился в свою комнату. Его переполняли злость и негодование. Злость за поступок родителей, совершенный много лет назад. Негодование по поводу поведения матери. Всегда спокойная, уравновешенная леди Кимбол сейчас совсем непохожа на себя. Радан хоть и не хотел, но подозревал, что мать имеет отношение к сгоревшим документам.

Оказавшись в комнате, мужчина, раздеваясь на ходу, направился в душ. Стоя под холодными струями воды, он разглядывал свою левую ладонь. Его рисунок немного превышал размеры рисунка на руке у Валери, но алел не меньше.

А ещё эта странная молния. Откуда она взялась? И почему? Перед тем как лечь спать, Радан составил список дел на ближайшее время. Эта привычка выработалась у него за годы службы при дворе. Завтра же он вызовет управляющего и подробно расспросит его о прислуге. А потом... потом он отвезет Валери в пансионат.

Лорду Кимболу предстоит провести какое-то время с девушкой, которую он двадцать лет назад ненавидел, мечтал никогда с ней не встречаться, а сейчас... сейчас он засыпает, вспоминая прикосновения к её мягкой ладони. И голубые глаза, смотрящие на него с надеждой. А ещё впервые за много лет Радан почувствовал возбуждение, которое не мог испытывать к женщинам. Это была его кара за заключение договора. Поначалу, когда лорд Кимбол был ещё юн, с девушками проблем у него не возникало. Но чем старше он становился, тем сильнее появлялось невидимое сопротивление. Словно его что-то не пускало, держало невидимыми путами, гася желание. Он обращался к лекарям, магам, но все как один разводили руками и говорили, что лорд полностью здоров.

И вот сегодня Радан впервые вновь уловил слабое, но всё же влечение к девушке.

Глава 4

Впервые в жизни я проспала до полудня. Открыв глаза, я наблюдала, как весенние лучи солнца освещали комнату, согревая своим теплом всё вокруг. Но что-то мне показалось очень странным...

Резко сев, я, не поверив, уставилась на свою ладонь. Татуировка сияла ярче прежнего, а вот боли не чувствовалось. Мне не больно! Что? Как? Почему? Вопросы проносились в голове, словно ураган, я не могла поверить в такое чудо. Не связано ли это с молнией, которая вчера перебежала по моей руке к Радану? Всё это очень и очень странно.

Дверь открылась, и в спальню вошла Клер.

– Доброе утро, леди Валери. Я пыталась вас утром разбудить, но вы так крепко спали. Желаете пообедать?

Прислушавшись к своим ощущениям, поняла, что, не голодна, и улеглась обратно.

– Лорд Радан, просил сообщить, что, когда вы проснетесь, он желает переговорить с вами.

Слова Клер вновь резко подняли меня с постели.

– А где сейчас лорд?

– Он в своем кабинете, разговаривает с управляющим. О, леди Валери, мне так жаль, что кто-то неосмотрительно сжег ваши документы.

Я внутренне напряглась. У меня, конечно, имелись мысли о том, кто именно мог такое себе позволить. Присматриваясь к служанке протирающей пыль на окне, я поняла, что девушку в свои мысли посвящать не буду. Она хоть и хорошенькая, но служит в доме Кимбол, а значит, мне надо быть аккуратнее в выражениях.

Приведя себя в порядок, я отправилась на встречу с женихом, прихватив с собой договор. А вдруг он решил не тянуть и подписать проклятую бумагу уже сейчас? А вот что будет потом?

Я поняла, что в моем плане по спасению жизни есть большие прорехи. Ну вот подпишем, а дальше, будем жить как муж и жена? Долго и счастливо? Это вряд ли. Он – Кимбол, победитель гражданской войны, фаворит короны. А я дочь аристократов, казнённых за поддержку старшего брата короля, проигравшего войну. На моей семье навсегда клеймо позора. Рискнет ли богатый и уважаемый мужчина всем ради меня? Выстоит ли против общества? А против матери?

– Леди, я могу вам чем-то помочь?

Крепко задумавшись, я чуть не сбила с ног невысокого худощавого человека. Он пристально осмотрел меня с ног до головы своими глазками-бусинками, поджимая тонкие губы.

– Простите. Я ищу кабинет лорда Радана.

– Он в противоположенной стороне. Идемте, я покажу.

Очень быстро мы дошли до красивой расписной двери. Мужчина поклонился, собираясь уйти, а я вдруг поняла, что не спросила его имени.

– Могу я узнать, как вас зовут?

– Я Бароу, управляющий, – ещё раз поклонившись, он оставил меня одну.

Постучавшись и дождавшись с той стороны разрешения войти, я приоткрыла дверь. Радан сидел за массивным дубовым столом в большом обитом бархатом кресле. Он изучал какие-то документы. Подняв на меня глаза, встал и поцеловал мне руку.

– Леди Валери, добрый день.

– Мы вроде бы вчера перешли на «ты», – смущенно напомнила я.

– Да, точно, – улыбнулся Радан, подводя меня к креслу для гостей.

Но улыбка быстро сошла с его лица, стоило увидеть бумагу в моих руках.

– Это то, о чем я думаю? – мне показалось или в его голосе проскользнуло недовольство?

Мне стало неловко, но я ведь не знала, с какой целью он позвал меня на разговор. Свои сомнения я как смогла ему озвучила.

– Я хотел сообщить, – сказал Радан, присаживаясь за стол, – что утром беседовал с управляющим. К сожалению, за последние несколько месяцев новая прислуга в дом не нанималась, вчера вечером в комнату тоже никто не заходил. Мне жаль.

Я опустила глаза в пол. Настроение испортилось.

– Не переживай, – наверное, Радан уловил мой настрой. Его голос стал ещё более бархатным, вкрадчивым, вызывающим мелкую цепочку мурашек. – Я готов немедленно оказать помощь. И поэтому отправлюсь с тобой в пансион.

– Но зачем? – я искренне удивилась услышанному.

– В архиве должны остаться копии документов. По ним мы сможем восстановить оригиналы.

– Но ведь это займет много времени.

Радан усмехнулся.

– Я не последний человек в нашем королевстве, попрошу, и всё сделают.

Вот всё шло хорошо... до последней его фразы. Неприятно колыхнулось в груди странное чувство, похожее на неприязнь. Я быстро поднялась на ноги.

– Когда ты планируешь выехать? – мне хотелось заморозить жениха голосом.

– Я хотел после обеда, но ты так долго отдыхала...

– Я буду готова в самое ближайшее время.

С этими словами, гордо выпрямляя спину, я покинула кабинет Радана Кимбола. И только стоя в коридоре, я осознала, что всё это время так и продержала договор в руках.

* * *

Теплое солнышко медленно клонилось к закату. Небо окрашивалось в багряные цвета, давая вдоволь налюбоваться восхитительными, чарующими красками природы.

Карета катилась по разровненному тракту, плавно покачиваясь из стороны в сторону. Я смотрела в небольшое окошко, наслаждаясь пейзажами. Радан сидел напротив, подоткнув подушку под спину, и задумчиво изучал какие-то документы.

Буквально за мгновение до нашего отбытия из поместья прибыл гонец лично от его величества с каким-то важным пакетом. Радану пришлось в карете распаковывать приличных размеров конверт и вчитываться в каждую строчку.

Я украдкой рассматривала его. Черная рубашка с золотой вышивкой, плотно обтягивающие темные штаны, заправленные в высокие, сапоги до колен из хорошего, дорогого материала. Рядом с ним лежал небрежно отброшенный плащ. Радан скинул его сразу как сел в карету. Я заметила, что он немного слюнявит палец, когда перелистывает документы. Движения манерные, но в тоже время такие простые, человеческие.

Чтобы спрятать небольшой румянец, вспыхнувший на лице, я поспешно отвернулась, делая вид, что увлеченно рассматриваю картину за окном.

– Валери, всё хорошо? – Радан отложил документы, усталым движением растирая лицо.

– Да, а у тебя?

– Было хорошо, но новости из столицы... не очень приятные.

– Что-то серьезное? – я старалась спрашивать как можно более участливо, хотя на самом деле мне всё равно. Пусть провалится эта их столица вместе с правителем!

– Не совсем... боюсь, кое-какие дела заставят нас задержаться в столице на пару дней, а может и больше.

– Нас? – а в душе кричала: нет, нет, и ещё раз нет!

– Я ведь дал слово сопровождать тебя, – Радан подался вперед, заглядывая мне в глаза так, словно пытался увидеть в них душу. – Валери, – его голос вновь прозвучал низко, с хрипотцой, – это всего на несколько дней. Как только уладим все твои дела в пансионе, отправимся в столицу, и я быстро всё решу.

– Хорошо, – нехотя отозвалась я, отворачиваясь к окну.

Ещё какое-то время мы провели в тишине, но потом... Оглушающий, нечеловеческий вой! Карета резко остановилась, меня отбросило в руки Радана. Он быстро застучал в стену.

– Что происходит? – закричал лорд.

В ответ лишь тишина.

– Оставайся здесь, – голос Радана стал тверд, как скала. – Я посмотрю, что случилось.

Он выскочил из кареты. Моё сердце выдавало кульбиты в груди, при этом пульс участился втрое. О, Всевышний, мы одни на тракте! А вдруг это разбойники на нас напали? А вдруг какая-нибудь нежить вышла на охоту?

Некоторое время ничего не происходило. А потом снова ужасающий вой, свист ветра, и снова тишина. Пальцы на руках заледенели, я боялась сделать вдох. И вдруг дверца кареты резко распахнулась. Я вскрикнула от неожиданности, но это был всего лишь запыхавшийся Радан.

– Быстрее! Надо убираться отсюда!

– Что происходит?! – вскричала я, выбираясь.

– Болотники, – осматриваясь, ответил он. – Подошли слишком близко к дороге. Кучер умер на месте от инфаркта, а лошади разбежались. Я прогнал несколько тварей, но их слишком много. Надо бежать, оставаясь здесь, станем слишком легкой добычей.

И мы побежали! Сначала в лес, потом снова на тракт, потом опять в чащобу. Юбка жутко сковывала ноги, дыхание участилось, а в груди колело. Через какое-то время я выдохлась и спотыкалась на каждом шагу. Радан крепко держал меня за руку, стараясь не отпускать, но и его силы были на пределе.

– Неужели нет способа справиться с ними? – не выдержав забега, я прислонилась к широкому стволу дерева.

– Есть, но не с моей магией... Ты что-нибудь слышала о магии четырех сторон света? – тяжело дыша, отозвался Радан. Он вертел головой в разные стороны.

– Только в общих чертах, – ответила я.

– Так вот, у меня магия востока – я эмпат. И немного магии юга – боевой магии. Этого мало, чтобы сразить болотников. Они выкачают из нас все жизненные соки раньше, чем я начерчу боевые руны.

Я в панике обхватила себя руками. Такого со мной никогда не случалось.

– Надо звать на помощь, – предложила я.

– Ага, в лесу, где дикие звери, – сыронизировал Радан, присаживаясь и чертя что-то на земле. – Боюсь, наши голоса никто не услышит, но вот городской маг кое-что может...

Я опустилась рядом, рассматривая узоры, которые жених чертил на влажной земле.

– Что это?

– Сигнал с просьбой о помощи и предупреждении о болотниках, – отозвался лорд. – Если я прав, то город совсем близко. Местный маг уловит колебания и отреагирует, я надеюсь.

– Значит, нам остается только ждать?

Где-то скрипнула ветка, и я подскочила, озираясь по сторонам. Радан, услышав шум, тоже поднялся.

– Нет, на месте ждать нельзя. Болотники учуют страх и пойдут на него, идем!

Мы снова двинулись вперед, продираясь сквозь ветви. Сил у меня почти не осталось. Радан по-прежнему держал меня за руку, только теперь ему приходилось ещё и тащить меня.

– Кто вообще такие эти болотники? – задала я вопрос.

– Проще говоря, – отозвался лорд, не оборачиваясь, – болотные зомби, трупы. Высасывают жизненные соки.

Ну, спасибо! Ну и просветил!

Мы снова выбрались на тракт и, о чудо, пошли быстрым шагом, но хоть не бежали сломя голову. Радан молчал и смотрел по сторонам. Я тоже решила не зевать, смотря куда только можно. Однако моя фантазия разыгралась, и каждый куст мне казался нежитью.

Наконец-то перед нами показался отряд вооруженных всадников с седовласым мужчиной впереди. По его синей мантии я определила, что это маг. Мы спасены!

Но радость моя длилась не долго. Что-то мелькнуло справа, заржали лошади. Радан выругался и стал быстрыми резкими движениями чертить что-то в воздухе. Не понимая, что произошло, я обернулась и застыла от ужаса.

Черно-зелёная бесформенная куча грязи надвигалась на меня, вот у неё показались руки, и даже какое-то подобие головы. Из провалов глазниц струился неестественный красный свет. За чудовищем показалось ещё одно, а затем ещё.

Я закричала. Откуда ни возьмись в тварей полетели лучи света, прожигая и высушивая их. В этот момент передо мной возникла широкая мужская грудь, а теплые крепкие руки стиснули в объятиях.

– Всё хорошо, – прошептал Радан. – Теперь всё хорошо. Помощь подоспела вовремя.

Я заглянула в янтарные глаза, и снова мир перестал существовать для меня. Ушли все тревоги, страхи. Дышать стало легко.

– Ты применил свою магию ко мне? – прошептала я.

– Я бы никогда не посмел, без твоего разрешения, – его простая, добрая улыбка тронула меня в самое сердце, заставив то учащено забиться.

* * *

Нас разместили в гостинице недалеко от ратуши. Предоставили горячий ужин. Приходил маг и задавал вопросы. С ним общался Радан, я же предпочла перекусить и отдохнуть. Произошедшее ещё долго стояло у меня перед глазами. Очередной ужас в копилку моей памяти.

Радан вернулся в комнату угрюмым.

– Маг запросил помощь из столицы, но боевые отряды будут прибывать постепенно. Отлов всех болотников затянется на несколько дней.

Я присела на диване, подтянув колени к подбородку.

– Откуда они взялись?

Радан присел рядом, вытягивая со стоном ноги.

– Болотники никогда не покидают своих мест. Летом держаться в воде, зимой вообще замерзают. А вот долгая дождливая погода для них благодать. Главное условие существования этой нежити – сырость.

– Хорошо, что я не встретила их, когда ехала к вам, – с облегчением выдохнула я.

– Ты ехала по другой дороге, я же хотел сократить. Тем трактом редко когда пользуются, но я даже предположить не мог, что столкнемся с этими чудовищами.

– Кучера жалко. У него, наверное, была семья?

– Да, они все служат в поместье. Я напишу управляющему, чтобы им выдали компенсацию и продолжили выплачивать жалование погибшего его жене ещё пять лет. К сожалению, это всё, что я могу для них сделать.

Я внимательно присмотрелась к жениху. Весь его вид давал понять, что он искренне сожалеет. Аристократ оплакивает погибшего по вине хозяина слугу. Это необычное явление для нашего королевства. Что-то трепетное всколыхнулось в душе, разливая тепло по телу. От этих ощущений у меня на лице непроизвольно появилась улыбка.

Радан вопросительно посмотрел на меня. Ну да, нашла момент улыбаться. Покраснев, я спрятала лицо в ладонях.

– Ты, наверное, не готова пока продолжить путешествие? – спустя какое-то время спросил жених.

– Нет, нет, – я отрицательно замотала головой. – Я уже достаточно отдохнула и готова двигаться дальше, – и чуть тише добавила. – Очень по сестре соскучилась. Мы не расставались даже на день. Всегда были вместе. Везде.

– Насколько она младше? – участливо поинтересовался Радан.

– Почти на пять лет. Она родилась в разгар войны, – и я отвела глаза в сторону.

– А тебе сейчас?.. – настороженно спросил мужчина.

– Через два месяца мне исполнится двадцать лет.

Радан сощурил глаза, но смотрел куда-то сквозь меня, погружаясь в свои мысли.

– Раз ты готова, – резко «ожил» он, – я скажу магу, чтобы готовил портал. Думаю, через час-другой мы будем в пансионе.

– Обещаю не опаздывать, – ободряюще улыбнулась я.

Радан вышел, а мне показалось очень странной его реакция на мои слова о возрасте. Будто он узнал или понял что-то.

* * *

Я никогда не видела порталов для перемещения. Увиденное поразило... своей простотой.

Мы вошли в просторный зал со сводчатым потолком. В центре пола находилось круглое углубление, вмещающее не более трех человек. Высеченные в камне руны вспыхивали синим цветом, постепенно приобретая оттенки красного. Мы встали в самую середину витиеватых надписей.

Радан крепко держал меня за локоть и ободряюще улыбался. Маг что-то бубнил себе под нос, листая потрепанный древний фолиант. А я запоздало поинтересовалась:

– А где мы выйдем?

– Недалеко от пансиона есть площадь с порталами. Войдем в первый же свободный, – ответил Радан.

– А где мы будем ждать? – испуганно выкрикнула я.

– Нигде, – лукаво улыбнулся мой жених.

А потом нас охватило разноцветное свечение множества огоньков. Ноги стали ватными, голова будто опустела. А следом пришло ощущение полной невесомости. Я не чувствовала своего тела, не чувствовала себя, но в тоже время осознавала, что я есть. Я здесь, но вот где «здесь»?

Всё закончилось неожиданно. На лицо упало несколько холодных капель, а сквозь растрепанную юбку ног коснулся прохладный ветер. Сначала я не поверила своим глазам. Мы стояли на площади как раз недалеко от пансиона. Отсюда хорошо видно его красные черепичные крыши.

– Вот мы и прибыли, – сообщил Радан.

– Милорд, леди, не задерживаемся в проходе, – проскрипел сухопарый старичок в синей мантии.

Мы поспешно вышли из пентаграммы и направились в сторону дома, где я провела последние четыре года своей жизни. Хотелось бы сказать, что я дома, но язык не поворачивался.

В этом месте ничего плохого мне не сделали, но и хорошего произошло мало. Маленькая холодная комната на троих, строгие учителя-воспитатели, однообразное питание и пол-

ное отсутствие каких-либо человеческих чувств. Всё в рамках «учитель-воспитанница». Единственным теплым лучиком для меня оставалась Алия, моя родная любимая сестренка.

А ещё, я обратила внимание, что всю дорогу Радан не отпускал мой локоть. Держал аккуратно, я бы даже сказала бережно.

Глава 5

В небольшие, немного обшарпанные двери я входила со странной смесью эмоций в душе. Радость оттого, что увижу сестру, грусть от воспоминаний, связанных с этим местом, и непонятно откуда взявшимся ощущением неловкости. И почему-то кажется, что это из-за Радана. Словно мне неудобно за то, что он всё это видит.

Видит давно некрашенные полы, застиранные занавески на окнах и дышит затхлым воздухом в плохо проветриваемом помещении. Я обхватила себя руками, пытаюсь унять дрожь.

– Кабинет директора на втором этаже. Документы, наверное, хранятся у неё.

– Ты взволнована? – понял мой настрой Радан.

– Это место, оно...

– Вале-е-ри-и!

По ступенькам к нам навстречу неслась Алия. Её белые кудри колыхались в такт быстрым шагам. Она высоко приподняла юбку серого форменного платья, оголяя тонкие ноги. Милое, округлое личико покраснело.

– Валери! Ты вернулась! – сестра прыгнула мне в руки. – Ты представляешь, они не разрешают мне пользоваться магией. Говорят, что у нас нет учителя, который бы меня контролировал, – последнюю фразу Алия произнесла картавым грубым голосом, явно передразнивая кого-то из воспитателей.

Я не смогла сдержать улыбки. Как же я соскучилась по этой непоседе.

– И я рада тебя видеть, милая. Но тебе действительно стоит быть аккуратнее.

– Твоя сестра маг? – удивился Радан.

Алия перевела полный восхищения взгляд на моего спутника, осмотрела его с головы до ног, и вновь уставилась на меня.

– Это он? Всё получилось? – моя сестра всегда прямолинейна в своих высказываниях. А уж в вопросах...

– Алия, – укоризненно посмотрела на неё, – позволь тебе представить Радана Кимбола.

– Очень приятно, леди Алия, – Радан учтиво поклонился. – Так я не ослышался, вы маг?

Сестра зарделась от смущения, но уже через минуту подняла на мужчину прямой взгляд, гордо задирая нос.

– Чистый север, милорд. Я стихийник. При том преуспела во всех четырех стихиях. Но вот в пансионе нет учителей, и мне не разрешают пользоваться магией, – последнюю фразу Алия проговорила, обиженно глядя на меня.

– Алия, боюсь, они правы, – попробовала я вразумить сестру, но тут неожиданно вмешался Радан.

– Этот вопрос мы уладим. Однако сейчас нам с Валери надо торопиться. Как только мы получим копии документов, то обязательно продолжим разговор в чудном кафе. Я присмотрел одно недалеко отсюда.

Алия просияла как ребенок, получивший долгожданный подарок. Договорившись, что найдем её сразу как управимся, мы с Раданом направились в кабинет директора. Плечи мои поникли, я вновь обхватила себя руками. Но не приближающаяся встреча стала тому причиной. Внутри снова забурили непонятные, неприятные чувства.

– Зачем ты дал Алие надежду на несбыточную мечту? – в сердцах спросила я, останавливаясь.

– Валери, у неё чистая магия севера, – непонимающе уставился на меня Радан. – К тому же обладание всеми четырьмя стихиями. Случай, конечно, не редкий, но всё же ценный. Она должна отправиться в столичную академию, получить должное образование. Пройти практику на государственной службе...

– Радан остановись! – вскричала я. Успокоившись, усмехнулась. – Ты сам себя слышишь? Она – Алия Теранс! Теранс! Это закрывает перед ней двери даже самого захудалого училища.

Радан посмотрел на меня со смесью печали и непонимания. Попытался взять меня за руку, но я отшатнулась.

– Валери, она маг. Очень ценный для королевства...

– Никогда! – я подняла вверх указательный палец. – Никогда, ни одна из нас не будет служить на благо вашего королевства. Запомни это! – выдохнув и взяв себя в руки, добавила. – А сейчас идем за тем, за чем пришли.

* * *

В небольшой запыленной приемной нас встретила пожилая секретарь. Осмотрев меня и Радана придирчивым взглядом, женщина попросила подождать и скрылась за дверью кабинета. Я не решилась присесть на ободранный диван для посетителей. Лорд Кимбол, проследив за моим взглядом, понимающе кивнул.

И тут, к моему глубочайшему удивлению, черные двери кабинета директора распахнулись, и вышла она сама – госпожа Солманри. При виде высокой худой женщины в синем строгом платье внутри меня всё сжалось. У этой дамы ко мне и к моей сестре было особо повышенное внимание. Что мы ей сделали, для нас так и осталось загадкой, но, чтобы не случилось в стенах пансиона, всегда звучал вопрос: «К этому имеют отношение сестры Теранс?» Когда я пришла к ней слезно просить любую работу, госпожа Солманри долго и упорно убеждала меня, что мест нет. Лишь чудом узнав от поваров, что на кухне не хватает рабочих рук, я рискнула проявить наглость. Директор нехотя, но всё же согласилась. Её поведение навсегда закрепило во мне мнение об этой особе: надменная, жадная.

И сейчас, видя её слащавую улыбку и заискивающие взгляды перед высоким аристократом, я добавила ещё один пункт в её характеристику: притворство. Не обращая внимания на бывшую воспитанницу, госпожа Солманри изображала радушную хозяйку. Надеюсь, Радан не поведется на эту лису.

– Лорд Кимбол, – прошептала директрисса, – какой неожиданный и приятный сюрприз! Мы так рады, что про нас помнят высокие господа. Позвольте представиться: Луиза Солманри. Чем я могу быть вам полезна?

Радан приветливо кивнул, сохраняя отстраненное выражение лица. Неужели догадался, что из себя представляет стоявшая перед ним женщина?

– Госпожа Солманри, я прибыл просить передать копии документов леди Валери. Они нам необходимы для восстановления подлинников.

Словно только заметив, что в кабинете есть ещё люди, госпожа директор перевела на меня удивленный взгляд.

– А что случилось? – поинтересовалась она, снова смотря на Радана.

– Несчастный случай, – коротко ответил он. – Если вы не знаете, леди Валери является моей невестой. И я крайне заинтересован решить этот вопрос как можно скорее. Могу ли я рассчитывать на вашу незамедлительную помощь?

Лицо Солманри вытянулось, губы приоткрылись. Она поочередно кидала на нас взгляды. Даже секретарь лучше скрыла свое удивление.

– Я, конечно, слышала от Валери, что она помолвлена, – растеряно проговорила госпожа директор, – но никогда не верила этим слухам.

– А зря, – Радан сощурился, в его голосе зазвучали металлические нотки. – Так я могу получить копии?

Вернув на лицо маску услужливости, Солманри отдала распоряжение секретарю, а нас пригласила в кабинет. Пока мы ожидали, госпожа директор не переставая щебетала о тяготах

пансиона, недостатка средств. Не забыла также упомянуть, что некоторые выпускники вынуждены просить работы в стенах заведения, но средств на это не хватает. При этом она бросила на меня многозначительный взгляд.

Наконец вернулась секретарь с запыленной папкой в руках. Женщина передала её в руки директору и удалилась. От желания как можно быстрее покинуть это место, у меня внутри всё нестерпимо зазудело.

– Вот документы сестер Теранс, – сообщила очевидное Солманри. – Сейчас я найду вам всё, что есть на Валери.

Она стала медленно перебирать документы, шепча что-то под нос. Когда же необходимые бумаги были переданы в руки Радана, я подскочила со стула.

– Благодарю, – сухо отозвался лорд. – А сейчас нам пора.

В дверях он ещё раз обратился к директриссе:

– Я также прошу отпустить с нами на некоторое время леди Алию Теранс. Под мою ответственность, разумеется.

Поняв, что кроме слов об ответственности, госпожа Солманри больше ничего не получит, она нехотя согласилась.

Выходя на свежий воздух и крепко держа за руку сестру, я радовалась. Первая часть нашей миссии по восстановлению моих документов прошла отлично. Единственное, что огорчало меня, скорое расставание с сестрой. На улице уже стемнело, а значит, мы долго здесь не задержимся.

Радан, как и обещал, привел нас в маленькое уютное кафе. Расположившись за столиком в углу зала, я без интереса пролистывала меню. Алия крутилась возле большого аквариума с перламутровыми рыбами. Жених что-то внимательно вычитывал в документах.

– Вас поселили в пансион для детей, пострадавших во время войны, – неожиданно тихо произнес он.

– Да, спасибо, что напомнил, – буркнула я.

– Странно, – не отрываясь от чтения, сказал Радан.

– Что именно? Что наша семья пострадала из-за войны? – язвительные слова сами слетели с губ.

– Да нет, – непонятно ответил лорд. – Приказ о помиловании...

Его Радан изучал намного дольше. Вернулась Алия, мы даже успели сделать заказ, а жених всё также внимательно что-то читал. Вспомнив, что мы в кафе, он отложил документы и сделал небольшой заказ для себя.

Его поведение показалось мне странным. Словно он узнал что-то, чего не знаю я. И это происходило уже второй раз. Дождавшись, пока Алия поест и снова унесется смотреть рыб, я не выдержала.

– Так что именно тебе показалось странным?

– Я сам, если честно, ещё не понял, – ответил мой жених, шокировав меня. – Я не силен в таких вопросах, поэтому мне надо посоветоваться с одним человеком в столице. Обещаю, что расскажу тебе всё, – он подарил мне приятную улыбку.

Глядя на него, я невольно задумалась: а повезло ли мне с женихом? Вежливый, заботливый, не говоря уже о том, что красивый. Словно угадав мои мысли, Радан произнес, аккуратно прикасаясь к моей руке.

– Валери, я думаю, нам стоит забрать твою сестру из пансиона.

Я почувствовала, как мои глаза округляются, а рот открывается сам по себе.

– Забрать? Надолго?

– Навсегда, – спокойно ответил он. – Нам с тобой, конечно, многое ещё предстоит обсудить. Я имею в виду наш брак. Но твоя сестра не должна находиться больше в этом месте. Под-

пишем все необходимые документы. Король сделал доброе дело, создав такие дома, но жить в них благородным леди не стоит.

Всё волшебство момента полетело камнем вниз и разбилось на мельчайшие осколки. Я выдернула запястье из руки Радана и устояла в стол.

– Сделал доброе дело, говоришь? – зашипела я. – Он поселил туда тех, у кого отнял всё: семьи, дома, жизни, в конце концов.

– Валери, ты немного не права, – растерялся жених. – Он лишь пытается всё наладить, исправить ошибки. Да, ваш пансион находится не в лучшем виде, и поверь это странно, но он дал многим кров и пищу. Пострадавшим в войне некуда было идти. Король решил эту проблему.

Я прикрыла глаза, стараясь сдержать рвущуюся наружу ярость.

– По-твоему, я должна быть благодарна за то, что вместо родного дома получила комнатушку со сквозняками и питание по расписанию?! Ты ничего не знаешь! Через что я и Алиа прошли, что пережили!

Вскочила на ноги, глаза защипало от слез. Я бросилась прочь из кафе. Раздирающую боль в душе стало невозможно терпеть. Глотая холодный ночной воздух, хотела протолкнуть ком, вставший в горле. Радан никогда не поймет меня. В его жизни всё хорошо и будет ещё лучше. Ведь победителей не судят. А я никогда не пойму его.

Страхнув с себя остатки разлетевшегося очарования, твердо заявила: вернуть документы, подписать ненавистный договор, и... и через какое-то время найти способ его расторгнуть! А там мы с Алией найдем способ жить дальше. Главное за это время не влюбиться...

* * *

Радан сдержал слово. Мы ненадолго вернулись в пансион и оформили документы, чтобы Алиа покинула это место навсегда. Госпожа директор попыталась убедить нас, что это займет некоторое время. Тогда лорд Кимбол сообщил, что пришлет своего поверенного для решения всех формальностей.

В столицу нас переправил портал, когда время близилось к полуночи. Уставшая и расстроенная, я не обращала ни на что внимание. А вот Алиа наоборот, вертела по сторонам головой, ахая и восхищаясь всем подряд. Жизнь в столице кипела и днём, и ночью: работали кафе и магазины, гуляли жители и гости города, по дорогам, проворно обгоняя друг друга, носились экипажи. Один из таких остановил Радан.

Стараясь не уснуть от мерного покачивания, я осторожно рассматривала лицо жениха. С того момента как мы покинули кафе, он не проронил ни одного лишнего слова. Лишь короткие вопросы и односложные ответы. Лицо его хмурилось, задумчивым взглядом он рассматривал что-то за окном.

От такого его поведения мое настроение испортилось ещё больше. Когда мы добрались до столичного особняка Кимбол, я строго заявила себе, что не буду ничего рассматривать и восхищаться. Но всё мое решение смело, стоило Алиа воскликнуть:

– Вот это красота!

Взгляд невольно устремился вверх. Нас встречали увитые плющом белокаменные колонны, мраморные ступени и огромные резные двери. Словно входили в них не люди, а древние атланты. В больших окнах горели огни, дом полностью был готов к приезду хозяина.

В просторном коридоре нас уже встречали слуги. Отдав короткие распоряжения, Радан быстро попрощался и ушел. Сердце кольнуло, дышать стало тяжело. Меня и Алиа проводили на третий этаж. Сестра не переставала удивленно восклицать. Я же совсем не интересовалась окружающей обстановкой. Голова наполнилась нерадостными мыслями.

Почему Радан так ведет себя? Всё из-за моего поведения в кафе? И самое главное – не передумает ли он теперь подписывать договор? Конечно, передумать он не может, но вдруг захочет оттянуть время?

Спать я ложила с больной головой под довольные вздохи Алии. Хоть кому-то хорошо от происходящего.

* * *

Залетев к себе в комнату, Радан сдернул плащ и, не глядя, швырнул его на пол. Мужчину переполняла злость: на себя, на Валери. Да на весь мир! Это поездка пошла совсем не по плану. Он хотел спокойно добраться до пансиона, забрать младшую Теранс и приехать в столицу. Все вместе они бы погуляли по вечернему городу, он сводил бы их на уличные представления, а утром бы спокойно отправился в канцелярию восстанавливать документы.

Всё спутало появление нежити. Вспоминая об этом, он содрогался внутри. Глаза Валери, полные ужаса, он долго не забудет, как и свой собственный страх за жизнь этой девушки. Тогда, на дороге, Радан допустил непростительную для мага ошибку. В желании защитить Валери, лорд слишком быстро израсходовал магический резерв. И поэтому им пришлось бежать.

А потом этот пансион. Радан видел уже такие места для людей, пострадавших в годы войны, но тот, в котором жили Валери и Алиа, ни шёл с ними ни в какое сравнение. Это насторожило его. В раздумьях мужчина сел за стол. Есть у лорда один знакомый, который поможет найти ответы на возникшие вопросы.

Взяв в руки металлическое перо, Радан набросал несколько слов на бумаге, сложил её наподобие конверта, и поднял на ладони. Листок растаял в воздухе, вспыхнув на прощание синим огоньком. Это значит, что адресат точно получил письмо и завтра прибудет в поместье Кимбол. Устало растерев лицо ладонями, Радан открыл папку, в которую накануне сложил копии документов. Его интересовал приказ о помиловании.

Родителей Валери казнили, но девочек, не участвовавших в делах семьи, помиловали. И вот что странно – леди Теранс уверена, что родителей приговорили к смерти только за то, что они поддержали другого короля. Но! Радан точно знал, что за это никого не казнили. Король хотел мира, и после войны всеми силами старался его наладить. Если бы он предавал смерти тех, кто выступал против него, ему пришлось казнить половину жителей Эоландра.

– Здесь что-то не так, – проговорил Радан вслух.

А ещё в приказе о помиловании не указали, какое преступление прощено сёстрам Теранс. Словно это скрывается. Значит, сил друга и по совместительству советника короля здесь уже будет недостаточно. Радан решил, что за ответами на этот вопрос ему надо идти на самый верх.

Уже лежа в кровати, мужчина раздумывал над дальнейшим общением с невестой. Он видел, как остро Валери реагирует на всё, что он говорит про короля. Это немного напрягало Радана. Если им придется прожить всю оставшуюся жизнь вместе, то молодой леди придется вести себя более сдержанно. Но Радан решил более стараться не поднимать неприятных для девушки тем. Он хоть и считал Валери хорошенькой, когда она злилась, но её хмурое лицо огорчало его.

После всего произошедшего Радану ещё сильнее захотелось охранять, оберегать невесту. Дарить ей радость, вызывать улыбку. Он решил, что именно этим и займется с утра.

Глава 6

С утра планам Радана не суждено было сбыться. С первыми лучами солнца его разбудил тихий, но настойчивый стук в дверь. Вошедший слуга сообщил, что хозяина ожидал в библиотеке важный гость. Не обращая внимания на приличия, лорд Кимбол накинул домашний халат и мигом отправился на встречу.

Визитер расположился в удобном кресле, когда Радан вошёл, он пролистывал толстую книгу. Черный, длинный плащ с глубоким капюшоном надежно скрывал фигуру от посторонних глаз.

– Я рад, что ты так быстро откликнулся на мое приглашение, Гейл – сообщил Радан, протягивая руку для приветствия.

– А я-то как рад, – в голосе собеседника зазвучали саркастические нотки. Откинув капюшон, он приветливо улыбнулся и пожал руку в ответ. – Но, демон тебя задери, что такого важного и срочного ты хочешь мне сообщить?

Радан усмехнулся. С Гейлом они дружны с самого детства, и, если у одного возникали вопросы, второй незамедлительно бросался на помощь. Так и сейчас, молодой лорд хоть и ворчал, но в его глазах светилась решимость, а по лицу можно понять, что он готов к действиям.

Светловолосый, на несколько лет младше Радана, лорд Гейл Анвор добился высокого положения в высших кругах, а также стал самым молодым советником короля. Лучше него никто не сможет помочь Радану разобраться в тайнах Валери и её семьи.

– Мне нужно воспользоваться твоим высоким положением, – рассмеялся Радан, присаживаясь в кресло напротив.

– Хоть бы раз кто-нибудь сказал мне что-нибудь другое, – наигранно грустно произнес Гейл. – Рассказывай, что там у тебя?

Радан подробно поведал о своем визите в пансион и о том, что он там увидел. Однако, вместо того, чтобы начать разбираться в ситуации, Гейл воскликнул:

– Твоя невеста объявилась?! – он даже хлопнул себя по коленке. – Та самая, которую ты ненавидел в детстве? Дружище, ты обязан меня с ней познакомить! Я требую этого как твой лучший друг!

– Я думаю, шесть утра неподходящее время для знакомства, – ответил Радан. В душе неприятно заклокотало от такого повышенного интереса к его невесте. Он стал внимательнее присматриваться к другу, который до сих пор так и не женился.

– Скрываешь? – усмехнулся Гейл. – Я подожду, до обеда. Надеюсь, это подходящее время для знакомства с твоей невестой?

– Подходящее, – прорычал Радан. – Ты всё понял, что я тебе сказал?

Гейл откинулся на спинку кресла, обводя задумчивым взглядом библиотеку.

– Вообще, конечно, странная ситуация. Дочерей аристократа, хоть и казненного помещают в приют, а после выпуска старшая Теранс остается в нём работать. Я слышал, что такие пансионы хорошо спонсируются из королевской казны. Узнаю, что смогу, и вернусь к обеду.

– И вот ещё что, – Радан протянул другу документы, прихваченные с собой, – узнай о помиловании.

Гейл внимательно изучил бумаги и утвердительно кивнул. На этом друзья попрощались, и Радан решил устроить за завтраком приятный сюрприз для Валери. Отдав короткое распоряжение дворецкому, лорд направился в комнату. У него ещё остались дела государственной важности, которые он, к своему сожалению, не мог игнорировать слишком долго.

Король Гвиар вновь призывал лорда Кимбола на королевскую службу в должности посла. Это означало, что Радану придется долгое время быть в разъездах. А значит, оставить дом и

Валери. Этого молодой лорд пока не желал. Он твердо решил узнать невесту поближе, наладить с ней отношения и подписать брачный договор.

К сожалению, то, что совершили родители, исправить уже нельзя, так рассуждал Радан. А значит надо искать способы наладить будущую семейную жизнь. От этой мысли мужчина улыбнулся, останавливаясь на пороге своей спальни. Взгляд невольно устремился дальше по коридору, в сторону, где находились покои Валери. На душе у Радана потеплело, он почувствовал тягу к этой решительной девушке. Тягу, с которой лорд Кимбол не хотел бороться.

* * *

– Вставай, соня, ты всё проспишь! – зазвенел над ухом тонкий голосок Алии.

Я нехотя разлепила глаза. Комнату ярко освещали утренние солнечные лучи. Вчера, уставшая и расстроенная, я не обратила внимания куда нас поселили. Приподнявшись на локтях, осмотрелась. Большая полукруглая спальня в приятных, светлых тонах, две удобные кровати, стол, шкафы под одежду, а на полу пушистый белый ковер. Комната выглядела намного приятнее той, в которой меня поселили в родовом поместье Кимболов.

– Ты проспишь завтрак, – продолжала зудеть Алиа. – А нам сегодня подадут булочки с кремом, какао, фрукты и много всего вкусного.

Я откинулась на подушку и укоризненно посмотрела на сестру, забравшуюся ко мне под одеяло. Неугомонная.

– Во-первых, не нам, а лорду-хозяину. Мы здесь всего лишь гости. А во-вторых, откуда ты всё это знаешь?

Сестра надула губы.

– Откуда в тебе столько снобизма? – спустя время воскликнула она.

– Это не снобизм, а осознание правды, – отозвалась я, вставая с постели.

Алиа подскочила как ужаленная и стала сверлить меня возмущенным взглядом.

– Правда заключается в том, что ты, дорогая Валери – жена хозяина! А ещё нерешительная, странно ведущая себя особа! – Алиа уперла кулачки в бедра. – Ты срываешься с места и летишь к жениху подписывать брачный договор, но при этом не принимаешь свой новый статус, не заявляешь свои права! А ведь тебе их дали ещё родители Радана.

Я непонимающе взглянула на сестру. Что она требует от меня? Чтобы я вела себя как хозяйка в чужом доме? Да, формально я почти леди Кимбол, но это всего лишь на документах. А в жизни ведь всё не так.

– Алиа... – попыталась остановить я сестру, но этот словесный ураган только набирал силу.

– Что, «Алиа»? Я уже шестнадцать лет Алиа. И вот что я тебе скажу. Наши родители и родители Радана дали тебе право быть хозяйкой в его доме. Они дали тебе фамилию Кимбол. И будь я на твоём месте, я бы не металась из угла в угол, – Алиа закатила глаза и стала заламывать руки. – Ах, он Кимбол, я Теранс, ах... забудь, Валери. Теранс больше нет.

Меня заполнила возникшая ниоткуда ненависть. Я подскочила к сестре и дёрнула её за руку. Лицо Алии скривилось от боли, на глаза выступили слезы.

– Не смей никогда так говорить! – зарычала я. – Теранс есть, и это мы!

Губы сестры задрожали, она отшатнулась от меня. Голосом, полным обиды и горечи, она произнесла:

– Да, мы Теранс... и посмотри к чему это привело. У нас нет ничего кроме проклятой фамилии! Ничего! Мы разорены, унижены, и самим же нам никогда не вернуть наше высокое положение. Зато у тебя есть шанс всё исправить. Исправить свою жизнь, и мою тоже!

– Эгоистка! – в сердцах крикнула я.

– Дура! – не осталась в долгу Алиа. – Родители славно тебе голову промывали!

С этими словами Алия выскочила из спальни, громко хлопнув дверью. В растерянности я опустилась на кровать, руки дрожали, а глаза наполнились влагой. Мы никогда не ругались с сестрой. Всю жизнь жили душа в душу. Старались во всём понимать друг друга и поддерживать. Неужели сейчас Алия не осознает, на что толкает меня? А может, она права, и я действительно дура? У меня есть шанс всё исправить, занять то место, которое мне положено по праву рождения. Но что-то внутри всячески этому сопротивляется.

Никогда не любила заниматься самокопанием. Однако, после неприятного разговора с сестрой, сидя одна в комнате, я решила лучше прислушаться к своим ощущениям и реакциям. Начала вспоминать утро до секунд...

Вот Алия меня разбудила, начала рассказывать про завтрак, потом заговорила о моих правах... и тут, непонятно почему, я вновь разозлилась. Негативные чувства поднимались во мне как лава по жерлу вулкана, стало тяжело дышать. Я схватилась за горло, мне казалось, что я задохнусь от ненависти, которая меня переполняет. Подбежала и широко распахнула окно, подставляя лицо свежему воздуху. Осознание накрыло меня тяжелым одеялом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.